

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 3 (май - июнь) <http://mir-nauki.com/vol4-3.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/52PSMN316.pdf>

Статья опубликована 15.07.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Обидина Т.В. Интерес к смыслу жизни у современных юношей и девушек как условие успешного личностного самоопределения в контексте киберсоциализации // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 3 <http://mir-nauki.com/PDF/52PSMN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.9+316.6

Обидина Татьяна Валентиновна

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Россия, Москва
Соискатель кафедры «Социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии»
E-mail: TatianaOb@rambler.ru

Интерес к смыслу жизни у современных юношей и девушек как условие успешного личностного самоопределения в контексте киберсоциализации

Аннотация. Исследование личностного самоопределения юношества в контексте киберсоциализации, условий и факторов его успешности, включая переживание осмысленности собственной жизни и наличие интереса к нему, является весьма актуальным, поскольку в настоящее время юноши и девушки стоят перед проблемой выбора среди огромного количества альтернативных вариантов и возможностей, включая альтернативы, предлагаемые интернет-средой киберпространства. Однако в современной научной литературе проблемы юношеского самоопределения в условиях активного пользования Интернетом до сих пор рассматриваются теоретиками в недостаточной мере.

В статье исследуются особенности проявления интереса к вопросам смысла жизни, включая их обсуждение и выявление референтного круга лиц по данному вопросу, у современных юношей и девушек с разными уровнями готовности к самоопределению.

В результате исследования, в котором приняли участие 153 человека в возрасте 16-18 лет, с помощью опросника мотивационной готовности к личностному самоопределению Л.В. Байбородовой и созданного авторского опросника «Обсуждение смысла жизни», на основании расчетов по критерию Фишера были выявлены различия между обсуждением вопросов смысла жизни посредством Интернета испытуемыми с низким и высоким уровнями готовности к самоопределению.

Также было выявлено, что юноши и девушки с более высоким уровнем готовности к самоопределению активнее обсуждают вопросы смысла жизни, чем юноши и девушки с более низким уровнем готовности к самоопределению и при непосредственном общении, и посредством Интернета, что позволяет сделать вывод о существовании взаимосвязи между уровнем готовности к самоопределению и активностью обсуждения вопросов смысла жизни, как в процессе непосредственного общения, так и посредством Интернета.

Ключевые слова: интернет; интернет – среда; идентичность; киберсоциализация; самоопределение; личностное самоопределение; смысл жизни; юношество; юноши; девушки

Современные юноши и девушки, осуществляя личностное самоопределение, стоят перед проблемой выбора из огромного количества альтернативных вариантов и возможностей, включая альтернативы, предлагаемые интернет-средой киберпространства, которые становятся доступными им в процессе киберсоциализации [9].

Проблемы личностного самоопределения рассматривались в трудах отечественных психологов: С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, И.С. Кона, М.Р. Гинзбурга, Л.И. Божович, Н.С. Пряжникова, В.И. Слободчикова, Л.В. Байбородовой, Н.Ю. Будич и других. В зарубежной психологии близким к понятию самоопределение является понятие эго-идентичность, исследованием которого занимались Э. Эриксон, У. Джеймс, З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, К. Роджерс, К. Хорни, Дж. Марсиа и др. зарубежные ученые.

Личностное самоопределение представляет собой процесс, предполагающий поиск и достижение идентичности, постановку целей, нахождение смысла жизни, самореализацию, конструирование своего жизненного пути.

Л.В. Байбородова, рассматривая личностное самоопределение как способность, которая помогает человеку решить для себя, каким он хочет быть, помогает определиться с выбором форм и способов своего поведения, выделяет три уровня готовности к самоопределению: высокий, средний и низкий. Эти уровни определяются такими критериями, как уровень развития когнитивной сферы, уровень развития эмоциональной сферы, уровень развития потребностно-мотивационной сферы и действенно-практическим критерием [4].

Так, например, люди с высоким уровнем готовности к самоопределению имеют высокий уровень мотивации к общественно значимым видам деятельности, широкий спектр позитивных социальных ценностей; умеют ставить цели, самостоятельно принимать решения; имеют устойчивую потребность к саморазвитию, самопознанию и т.д. Те, у кого отмечается средний уровень готовности к самоопределению, не всегда имеют высокий уровень мотивации к общественно значимым видам деятельности и ценности, соответствующие социально значимым позитивным ценностям; нуждаются в поддержке друзей и взрослых в процессе принятия решений; могут ставить недостаточно обоснованные цели и т.д. У людей с низким уровнем готовности к самоопределению отсутствует мотивация к общественно значимым видам деятельности; они руководствуются в основном неосознаваемыми мотивами, не способны соотносить свои потребности с реальной ситуацией, постоянно контролируются внешними стимулами и т.д.

Наиболее значимым периодом для личностного самоопределения является юношеский возраст, поскольку, как указывает Л.И. Божович, в ранней юности развивается процесс самоопределения, связанный с необходимостью решать проблему своего будущего [15, С. 511].

Согласно С.Л. Рубинштейну, человек самоопределяется как личность благодаря формированию способности самостоятельно, сознательно ставить перед собой задачи, цели и определять направление своей деятельности, что становится возможным начиная с подросткового и юношеского возраста, поскольку требует большой внутренней работы, предполагает «способность самостоятельно мыслить и связано с выработкой цельного мировоззрения» [12, С. 637].

Э. Эриксон отмечает юношеский возраст как очень важный период в психосоциальном развитии человека, поскольку именно для этой стадии психосоциального развития позитивным компонентом является эго-идентичность, а негативным – ролевое смещение.

Согласно М.И. Гинзбургу, одним из факторов успешного самоопределения является переживание осмысленности собственной жизни, наличие интереса к смыслу жизни и его активное обсуждение [2].

Вопросы смысла в психологической науке рассматривались К.А. Абульхановой, А.Г. Асмоловым, М.Р. Гинзбургом, И.С. Коном, Д.А. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, Л.И. Фельдштейном, А. Адлером, А. Лэнгле, К. Роджерсом, В. Франклом, И. Яломом и другими.

Проблема смысла жизни является междисциплинарной и одной из традиционных проблем философии, теологии, художественной литературы, в которых она анализируется преимущественно с содержательной стороны, то есть, в чем состоит смысл жизни, какой смысл жизни можно считать истинным, добрым, достойным. Что касается психологии, по мнению Д.А. Леонтьева, в ней «смысл жизни изучается преимущественно под углом зрения того, как и под влиянием каких факторов происходит формирование смысла жизни в индивидуальном развитии, и как сформировавшийся смысл жизни или его отсутствие влияет на жизнедеятельность и сознание личности» [6].

Одним из значимых процессов, оказывающих влияние на существование смысла жизни, является интеграция как достижение единства, согласованности и конгруэнтности. Понятие интеграции связывают с такими категориями, описывающими личностные качества и процессы внутриличностной динамики и внешних отношений, как дифференциация, трансформация, мотивация, жизненные цели, открытость изменениям, рефлексивность и т.д. Другим процессом, влияющим на существование смысла жизни, является понимание самого себя как постижение смысла своего существования, в результате которого формируется эмоционально-оценочное отношение к самому себе [13].

Так, связывая понятие идентичности со смыслом жизни, А. Лэнгле указывает на то, что существование жизненного смысла возможно лишь во взаимосвязи с пониманием самого себя [13].

Особый интерес для исследования развития смысла жизни представляет юношеский возраст, когда становление личности определяется успешностью решения задач внутреннего развития: понимания себя, своих потребностей, уникальности, направления дальнейших жизненных устремлений, определения нравственных и духовных ориентиров [13].

Именно в юношеском возрасте особо остро переживается одна из важнейших потребностей личности – потребность в смысле жизни, в том, чтобы осознать свою жизнь как цельный процесс, имеющий определенное направление, преемственность и смысл. «Задаваясь вопросом о смысле жизни, юноша думает одновременно и о направлении общественного развития, и о конкретной цели собственной жизни. Он хочет не только уяснить объективное, общественное значение возможных направлений деятельности, но и найти ее личный смысл, понять, что может дать эта деятельность ему самому, насколько соответствует она его индивидуальности...» [5, С. 187].

По мнению многих психологов, человек приходит к смыслу жизни самостоятельно.

Так, по мнению В. Франкла, поиск смысла должен и может быть осуществлен только самим человеком, который не изобретает смысл своего существования, а обнаруживает, раскрывает его [14]. Согласно С.Л. Рубинштейну, человек, являясь субъектом собственной жизни и хозяином собственной судьбы, придает жизни направление, смысл и движение, преодолевая обстоятельства и ситуации [8].

Вместе с тем, обнаружению смысла жизни во многом способствует его обсуждение, как с представителями старших поколений, так и с ровесниками. Причем в современной действительности существует возможность обсуждения вопросов смысла жизни не только в процессе непосредственного общения, но и посредством Интернета, который предоставляет возможность обсуждать вопросы смысла жизни с широким кругом собеседников, в число которых могут входить люди разных поколений, как знакомые, так и незнакомые.

Учитывая изложенное, мы предположили, что существуют различия в проявлении интереса к вопросам смысла жизни, включая их обсуждение, как при непосредственном общении, так и опосредованном Интернетом, у испытуемых с разными уровнями готовности к самоопределению.

В нашем исследовании приняли участие 153 человека в возрасте 16 - 18 лет.

С помощью опросника мотивационной готовности к личностному самоопределению Л.В. Байбородовой мы определили, что 30 испытуемых имеют низкий уровень готовности к самоопределению, 103 – средний и 20 испытуемых – высокий уровень готовности к самоопределению.

Испытуемым был предложен составленный нами опросник «Обсуждение смысла жизни», в котором содержатся следующие утверждения:

- мне интересно во время встреч с ровесниками разговаривать с ними о смысле жизни;
- я обсуждаю с ровесниками в Интернете вопросы смысла жизни;
- когда встречаюсь с людьми старших поколений, мне интересно обсуждать с ними вопросы смысла жизни;
- я обсуждаю в Интернете с людьми старших поколений вопросы смысла жизни.

На каждое утверждение предлагалось ответить либо отрицательно, либо положительно.

В результате проведенного исследования, мы выявили, что чаще вопросы смысла жизни испытуемые обсуждают в процессе непосредственного общения (124 человека), чем посредством Интернета (67 человек).

При этом указали на то, что вопросы смысла жизни обсуждаются с людьми старших поколений во время непосредственного общения 109 испытуемых и в процессе киберкоммуникации – 35 испытуемых.

С ровесниками данные вопросы также обсуждаются чаще в процессе непосредственного общения (утвердительно ответили 100 испытуемых), чем посредством Интернета (утвердительно ответили 55 испытуемых).

Для определения различий в проявлении интереса к вопросам смысла жизни испытуемыми с разными уровнями готовности к самоопределению, мы использовали критерий Фишера. Данный критерий применялся к результатам измерений, полученным в номинативной дихотомической шкале. Критерий Фишера можно использовать для сравнения двух выборок и по качественному, и по количественному признакам.

Мы сравнили различия между испытуемыми с низким уровнем готовности к самоопределению и испытуемыми со средним уровнем, между испытуемыми с низким уровнем готовности к самоопределению и испытуемыми с высоким уровнем, а также между испытуемыми со средним уровнем готовности к самоопределению и испытуемыми с высоким уровнем готовности к самоопределению.

Сравнение проводилось как по обсуждению юношами и девушками вопросов смысла жизни с ровесниками и людьми старших поколений во время встреч, так и по обсуждению данного вопроса посредством Интернета.

В структуре испытуемых по группе, сформированной по уровню готовности к самоопределению, мы определили количество испытуемых, которые обсуждают смысл жизни и которые не обсуждают его (таблица 1). В результате, мы выявили, что чем выше уровень

готовности к самоопределению, тем больше доля испытуемых, которые обсуждают вопросы смысла жизни как в процессе непосредственного общения, так и посредством Интернета.

Таблица 1

Соотношение испытуемых с разным уровнем готовности к самоопределению по активности обсуждения вопросов смысла жизни

Уровень готовности к самоопределению	Количество испытуемых с данным уровнем	Количество испытуемых, которые не обсуждают вопросы смысла жизни при непосредственном общении		Количество испытуемых, которые не обсуждают вопросы смысла жизни посредством Интернета	
		в абсолютном выражении, чел.	в процентах от общего количества испытуемых данного уровня, %	в абсолютном выражении, чел.	в процентах от общего количества испытуемых данного уровня, %
Низкий	30	7	23,3	20	66,7
Средний	103	20	19,4	58	56,3
Высокий	20	2	10,0	8	40,0

Рассчитав, эмпирическое значение критерия Фишера, мы выявили различие между обсуждением вопросов смысла жизни посредством Интернета испытуемыми с низким уровнем готовности к самоопределению и испытуемыми с высоким уровнем готовности к самоопределению на уровне 5% значимости, поскольку в данном случае эмпирическое значение критерия Фишера попадает в зону неопределенности.

При сравнении количества испытуемых со средним уровнем готовности к самоопределению с испытуемыми с высоким и низким уровнем, обсуждающих смысл жизни, как в процессе непосредственного общения, так и посредством Интернета, различий по критерию Фишера обнаружено не было. Также мы не обнаружили различий между обсуждением вопросов смысла жизни при непосредственном общении между испытуемыми с низким уровнем готовности к самоопределению и испытуемыми с высоким уровнем (таблица 2).

Таблица 2

Результаты расчета эмпирического значения критерия Фишера по группам испытуемых с разными уровнями готовности к самоопределению

Уровни готовности к самоопределению, по которым сравниваются выборки	Критерий Фишера	
	Сравнение по обсуждению вопросов смысла жизни при непосредственном общении	Сравнение по обсуждению вопросов смысла жизни посредством Интернета
Низкий и высокий	1,25	1,88
Низкий и средний	0,45	1,03
Средний и высокий	1,10	1,34

Таким образом, в результате проведенного исследования мы выявили, что вопросы смысла жизни волнуют большинство наших испытуемых и обсуждаются ими как с ровесниками, так и с людьми старших поколений, как в процессе непосредственного общения, так и посредством Интернета. При этом более активно данные вопросы обсуждаются при непосредственном общении, чем посредством Интернета, причем при непосредственном общении – чаще с людьми старших поколений, чем с ровесниками, а посредством Интернета вопросы смысла жизни чаще обсуждаются с ровесниками, чем с людьми старших поколений. Также мы определили, что юноши и девушки с более высоким уровнем готовности к самоопределению активнее обсуждают вопросы смысла жизни, чем юноши и девушки с более низким уровнем готовности к самоопределению и при непосредственном общении, и посредством Интернета, что позволяет нам сделать вывод о

существовании взаимосвязи между уровнем готовности к самоопределению и активностью обсуждения вопросов смысла жизни, как в процессе непосредственного общения, так и посредством Интернета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург М.И. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – №3. – С. 43-52.
2. Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1996. – 285 с.
3. Ермолаева О.Ю. Математическая статистика для психологов: учебник. – М.: НОУ ВПО «МПСИ» Флинта, 2011. – 336 с.
4. Ибрагимова Е.В. Тренинг как педагогическая поддержка личностного самоопределения студентов вуза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2007. – 184 с.
5. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
7. Обидина Т.В. Эго-идентичность и киберсоциализация молодежи. Монография / под ред. В.А. Плешакова. – Saarbruecken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013 – 96 с.
8. Плешаков В.А. Теория психовозрастного статуса личности и технология его развития в контексте профессиональной подготовки педагога-психолога. – М.: Издатель Воробьев, 2010. – 284 с.
9. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с.
10. Плешаков В.А., Угольков Н.В. Интернет как фактор киберсоциализации молодежи / В.А. Плешаков, Н.В. Угольков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19. – №3. – С. 117-120.
11. Плешаков В.А., Обидина Т.В. Развитие рефлексии в процессе киберсоциализации юношества / В.А. Плешаков, Т.В. Обидина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – С. 1559. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-16768>.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2011. – 713 с.
13. Русанова О.А. Психологические особенности развития структурно-содержательных характеристик смысла жизни юношей и девушек. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Астраханский государственный университет. – Астрахань, 2007. – 144 с.
14. Франкл В. Основные понятия логотерапии – [Электронный ресурс] – http://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/psihologiya.
15. Хрестоматия по детской психологии: от младенца до подростка. Учебное пособие / Под ред. Г.В. Бурменской. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 656 с.
16. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 2010. – 607 с.
17. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

Obidina Tatiana Valentinovna

The Moscow pedagogical state university, Russia, Moscow
E-mail: TatianaOb@rambler.ru

Interest of modern youth in the meaning of life as a factor of successful personal self-determination in the context of cybersocialization

Abstract. A study of personal self-determination of youth in the context of cybersocialization and study of conditions and factors of successful self-determination, including the experience of the meaning of life and interest in it, is very important now. It is important because the youth collides with the problem of choosing among a lot of alternatives and possibilities, including alternatives offered by internet environment of cyberspace. However in the contemporary scientific literature the problem of self-determination of youth in the situation of active using of the Internet is studied by theorists insufficiently.

The article describes the peculiarity of attitudes to the issues of the meaning of life of young people with different levels of readiness for self-determination, including the discussion of it and the determination of the reference group on this issue 153 people in the age of 16-18 years took part in experiment.

With the help of a questionnaire of motivational readiness for personal self-determination of Bayborodova L.V. and with the help of our questionnaire "The discussion of the meaning of life» were found differences between the discussion questions the meaning of life with the help of Internet and during the communication face-to-face between persons with low and high levels of readiness for self-determination.

It was also found that persons with a higher level of readiness for self-determination more actively discussing the meaning of life than the persons with a lower level of readiness for self-determination.

So we can conclude that there is a correlation between the level of readiness for self-determination and the activity of discussing of the meaning of life in the process of communication with the help of Internet and during the communication face-to-face.

Keywords: internet; internet - environment; identity; cybersocialization; self-determination; personal self-determination; meaning of life; youth; adolescence

REFERENCES

1. Ginzburg M.I. Psikhologicheskoe sodержanie lichnostnogo samoopredeleniya // Voprosy psikhologii. – 1994. – №3. – S. 43-52.
2. Ginzburg M.R. Psikhologiya lichnostnogo samoopredeleniya. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora psikhologicheskikh nauk / MGU im. M.V. Lomonosova. – M., 1996. – 285 s.
3. Ermolaeva O.Yu. Matematicheskaya statistika dlya psikhologov: uchebnik. – M.: NOU VPO «MPSI» Flinta, 2011. – 336 s.
4. Ibragimova E.V. Trening kak pedagogicheskaya podderzhka lichnostnogo samoopredeleniya studentov vuza. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni

- kandidata pedagogicheskikh nauk / Orenburgskiy gosudarstvennyy universitet. – Orenburg, 2007. – 184 s.
5. Kon I.S. Psikhologiya ranney yunosti. – M.: Prosveshchenie, 1989. – 255 s.
  6. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti. – M.: Smysl, 2003. – 487 s.
  7. Obidina T.V. Ego-identichnost' i kibersotsializatsiya molodezhi. Monografiya / pod red. V.A. Pleshakova. – Saarbruecken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013 – 96 s.
  8. Pleshakov V.A. Teoriya psikhovozrastnogo statusa lichnosti i tekhnologiya ego razvitiya v kontekste professional'noy podgotovki pedagoga-psikhologa. – M.: Izdatel' Vorob'ev, 2010. – 284 s.
  9. Pleshakov V.A. Teoriya kibersotsializatsii cheloveka. Monografiya / Pod obshch. red. chl.-korr. RAO, d.p.n., prof. A.V. Mudrika. – M.: MPGU; «Homo Cyberus», 2011. – 400 s.
  10. Pleshakov V.A., Ugol'kov N.V. Internet kak faktor kibersotsializatsii molodezhi / V.A. Pleshakov, N.V. Ugol'kov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. – 2013. – T. 19. – №3. – S. 117-120.
  11. Pleshakov V.A., Obidina T.V. Razvitie refleksii v protsesse kibersotsializatsii yunoshstva / V.A. Pleshakov, T.V. Obidina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – №6. – S. 1559. – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/120-16768>.
  12. Rubinshteyn S.L. Osnovy obshchey psikhologii. – SPb.: Piter, 2011. – 713 s.
  13. Rusanova O.A. Psikhologicheskie osobennosti razvitiya strukturno-soderzhatel'nykh kharakteristik smysla zhizni yunoshey i devushek. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet. – Astrakhan', 2007. – 144 s.
  14. Frankl V. Osnovnye ponyatiya logoterapii – [Elektronnyy resurs] – http://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/psihologiya.
  15. Khrestomatiya po detskoj psikhologii: ot mladentsa do podrostka. Uchebnoe posobie / Pod red. G.V. Burmenskoy. M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut, 2005. – 656 s.
  16. Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti. – SPb.: Piter, 2010. – 607 s.
  17. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. – M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1996. – 344 s.